

3) традиционное культурное наследие как основа культурного разнообразия и гарантия устойчивого развития особенно важное значение приобретает в условиях глобализации, когда создаются новые условия для возобновления диалога между общностями и в то же время возникает угроза для сохранения традиционных духовных ценностей народа.

Анализ народной религиозности является важным для изучения традиционной духовной культуры, исследования ценностно-нормативной системы, определяющей регулирование всей совокупности социокультурных отношений в архаический период. Возможности использования письменных памятников для изучения духовной культуры славян в архаический период ограничены. Сравнительная лингвистика также имеет ограниченные возможности для изучения религиозных представлений, поскольку сравнение дает только общие термины, тогда как исследование реалий показывает, что всякий народ обладал своими верованиями и своими особыми культами [1, с. 343]. Необходимо учитывать то, что исторические формы архаических религиозных обрядов могут сохраняться в трансформированной форме, путем сложных контаминаций порождать промежуточные формы. Имеет смысл выделять идеальные типы религиозно-символических систем, которые вызваны к жизни и отвечают запросам социальной общности на конкретном этапе ее развития, фиксируя те принципиальные моменты, в которых выражаются специфические элементы общественной организации.

Наиболее основательной была разработанная С. А. Токаревым морфологическая классификация ранних форм религии. По оценке этнографа, который являлся одним из наиболее видных исследователей истории религии, изучение ранних форм религии к середине XX века относилось к одному «из отстающих участков нашей этнографической науки» [2, с. 125]. В статье «Проблема происхождения и ранних форм религии» (1957 г.) ученый охарактеризовал особенность сложившейся в этой области исследований ситуацию следующим образом: «В буржуазной науке накоплен очень большой фактический материал, неплохо исследованы отдельные проблемы, отдельные явления первобытной религии, но нет удовлетворительных обобщений, касающихся религии в целом и ее ранних стадий. В марксистской науке прочно установлены общие положения, касающиеся сущности, происхождения и развития религии, но сравнительно мало исследованы ее формы, особенно ранние» [2, с. 125]. Отставание отечественной науки в изучении ранних форм религии, по мнению ученого, состояло в «неразработанности самой системы понятий» [2, с. 125]. В статье «Проблема происхождения и ранних форм религии», написанной в середине 50-х годов прошлого века, автор дает определение понятия «форма религии», под которой понимается определенная «совокупность связанных между собой верований и обрядов, искаженно отражающих определенный тип общественных отношений или определенный вид человеческой деятельности» [2, с. 129]. В этой же статье рассмотрены ранние формы религии. В завершении вышеуказанной статьи С. А. Токарев подчеркивает, что «как бы то ни было, но ... конкретно-этнографическое изучение отдельных форм религии ведет к более полному и всестороннему пониманию и общего хода истории развития религии...» [2, с. 138]. В рамках разработанной им типологической классификации он выделял ранние формы религии, которые по своему происхождению относились к наиболее древним, и те, которые были более поздними, характерными для этапа разложения общинно-родового строя. К первой группе ранних форм религии историк относил тотемизм, ведовство, знахарство, эротические обряды, погребальный культ; ко второй – раннеплеменной культ (инициации), промысловый культ, семейно-родовой культ святынь и покровителей, патриархальный семейно-родовой культ предков, шаманизм, культ личных духов-покровителей, культ тайных союзов, культ вождей, культ племенного бога, аграрные культы [4, с. 50]. Особый интерес представляет в этой классификации культ предков. А. С. Токарев отмечал, что культ предков представляет форму религии, давно общепризнанную в науке, но это понятие «надо ограничить, сузить, ибо... ему обычно придается в научной литературе слишком широкое и расплывчатое значение, включающее в него самые разные вещи: и почитания мифических

УДК 39(091)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ С. А. ТОКАРЕВЫМ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТ ПРЕДКОВ» В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАННИХ ФОРМ РЕЛИГИИ

Шарая Ольга Николаевна

ведущий научный сотрудник отдела народоведения ГНУ
«Центр исследования белорусской культуры, языка и
литературы НАН Беларуси», доктор филологических наук
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается проблематика определения понятия «культ предков» известным этнографом, историком С. А. Токаревым при разработке классификации ранних форм религии.

После распада СССР в социокультурной жизни населения Республики Беларусь произошли важные изменения. Процессы в духовной сфере в постсоветский период были во многом связаны с новым отношением к религиозным ценностям. В контексте социокультурных изменений актуализировались проблемы изучения традиционных народных верований. Среди основных факторов, определяющих актуальность и необходимость изучения места и роли традиционной духовной культуры в этнокультурном развитии Республики Беларусь, можно выделить следующие:

1) традиционная духовная культура является результатом многовекового развития народа и через это уже представляет собой самодостаточную ценность как культурное наследие белорусского народа, так и часть культурного наследия восточных славян, как часть мирового культурного наследия;

2) произошли изменения на государственном уровне – традиционная духовная культура рассматривается как важная составляющая политики белорусской государственности, в рамках которой задача сохранения и развития традиционного духовного наследия является приоритетной;

существ – “тотемических предков”, и заботу об умерших, и культ семейно-родовых покровителей, в которых далеко не всегда можно видеть предков» [4, с. 255]. Автор подчеркивал, что культ предков – это неуниверсальное и не первобытное явление, что оно свойственно стадии патриархально-родового строя, то есть сравнительно поздней стадии исторического развития. Этнограф отмечал: «чтобы придать понятию культа предков определенное значение, мы будем понимать под ним поклонение умершим прауродителям и сородичам, и прежде всего семейно-родовые формы такого поклонения, т.е. веру в то, что умершие предки покровительствуют своим живым сородичам-потомкам, и умиловительные обряды, устраиваемые в честь их членами рода или семьи» [4, с. 255].

Разработка новых научных понятий, характеризующих ранние формы религии, оказала существенное влияние на научные подходы А. С. Токарева. В вышедшей в 1957 г. монографии «Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в.» еще отражено влияние сложившейся в прошлом традиции, в рамках которой автором обряды культа предков были рассмотрены под названием «Верования, связанные с мертвыми». Характерно, что А. С. Токарев при этом уделит существенное внимание белорусскому обряду Дзяды. На основе рассмотрения данных П. В. Шейна, ученый отмечал, что «...сохранилось и более древнее, дохристианское, поверье о душах родителей, прилетающих на поминки и вкушающих предлагаемого им угощения; эта идея особенно хороша видна в белорусских обрядах “дзядов” – настоящем реликте культа предков» [3, с. 37]. Как писал исследователь, «к своим “дядядам” белорусский крестьянин относится с большим почтением...» [3, с. 37].

В постсоветский период при изучении народной религиозности разработанные А. С. Токаревым подходы оказались востребованными. При этом под культом предков понимается феномен народной религиозности, основанный на календарных поминальных практиках почитания умерших предков патрилинейного рода, души которых, согласно народным представлениям, могли в строго определенные дни календаря возвращаться в дома своих потомков, где в их честь устраивались обрядовые церемонии во главе с хозяином дома, с целью умиловить предков, которым приписывали способность влиять на земную жизнь их потомков [5]. Таким образом, в традиционной духовной культуре белорусов существовало почитание предков семейно-родовой общности, ориентированное на регулирование социального порядка и семейно-родственных взаимоотношений.

Список использованной литературы

1. Бенневист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. / Э. Бенневист; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
2. Токарев, С. А. Проблема происхождения и ранних форм религии / С. А. Токарев // Вопросы философии. – 1956. – № 6. – С. 125–138.
3. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. / С. А. Токарев. – Л. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 164 с.
4. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
5. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Мн.: Тэхналогія, 2002. – 249 с.